

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 201-АПУ18-35

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 сентября 2018 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н., Сокерина С.Г.

при секретаре Фомине С.А. с участием прокурора Мацкевича Ю.И., осужденного Давлятова К.М., защитника – адвоката Чекунова В.В., переводчика Х [REDACTED] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного и его защитника – адвоката Бадоева Р.М. на приговор Московского окружного военного суда от 18 апреля 2018 г., по которому

Давлятов Комилджон Махмуродович, [REDACTED]

[REDACTED]
судимый 21 февраля 2012 г. Хорошевским районным судом города Москвы, с учетом изменений, внесенных кассационным определением Московского городского суда от 25 июня 2012 г., за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, к лишению свободы на срок 9 лет в исправительной колонии строгого режима (на момент вынесения приговора не отбыта часть наказания – 1 год 10 месяцев 6 дней),

осужден к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), на срок 4 года в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст. 70 УК РФ Давлятову К.М. назначено окончательное наказание по совокупности приговоров на срок 5 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судом решены вопросы о мере пресечения, процессуальных издержках

и вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., выступления осужденного Давлятова К.М., защитника – адвоката Чекунова В.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, прокурора Мацкевича Ю.И., полагавшего необходимым апелляционные жалобы оставить без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Давлятов К.М. признан виновным и осужден за публичное оправдание терроризма во время отбывания наказания в виде лишения свободы, что выразилось в обращении им в период с 19 часов 29 минут до 22 часов 6 минут 1 декабря 2016 г. к отбывающим вместе с ним наказание осужденным с заявлениями о признании идеологии и практики международной террористической организации «Исламское государство» правильными.

В апелляционных жалобах осужденный и его защитник адвокат Бадоев Р.М., утверждая о недоказанности вины Давлятова К.М. в публичном оправдании терроризма, просят приговор отменить, уголовное дело прекратить в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

В обоснование жалоб осужденный и его защитник указывают, что преступление, за совершение которого осужден Давлятов К.М., сфальсифицировано сотрудниками исправительного учреждения из мести за его многочисленные жалобы на действия руководства колонии. Между тем высказывания Давлятова К.М. нельзя признать уголовно-наказуемыми ввиду отсутствия у него умысла на оправдание терроризма и такого обязательного признака состава этого преступления, как публичность. Он беседовал всего лишь с тремя лицами в изолированном помещении камерного типа, в присутствии лица, участвовавшего в оперативно-розыскном мероприятии «наблюдение», который провоцировал осужденного на высказывание своих мыслей на требуемую тему. Давлятов К.М. религиозным фанатиком не является, мечеть не посещает, намаз не совершает, русским языком владеет плохо, в связи с чем неправильно излагает свои мысли. О деятельности международной террористической организации «Исламское государство» сказать ничего не может, так как первый раз осужден в феврале 2012 года, то есть до официального появления названной террористической организации.

В жалобах также указывается, что установленное судом время совершения преступления не соответствует времени, зафиксированному на дисках с аудио-файлами, на которых звучит речь осужденного. Кроме того, как следует из прослушанных в судебном заседании записях разговора, вместе с Давлятовым К.М. в ходе разговора находились не те лица, которые указаны в приговоре, а иные. Этим обстоятельствам оценка в приговоре не дана.

Адвокат Бадоев Р.М. дополнительно указывает в жалобе, что видеосъемка при проведении оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» по неизвестным причинам не велась, а собеседники осужденного были не-

обоснованно засекречены. При этом судом необоснованно было отказано в раскрытии данных их личности.

Осужденный Давлятов К.М. в своей жалобе и дополнении к ней также указывает на нарушение его прав при проведении экспертизы, в связи с чем он был лишен возможности поставить эксперту вопросы, касающиеся законности записей его разговора с иными лицами, монтажа аудиозаписи и несоответствия времени, установленного судом, с временем фактических бесед. Кроме того, Давлятов К.М. полагает, что суд в качестве доказательства того, что организация «Исламское государство» является террористической организацией, не исследовал ни одного судебного решения о ее запрете.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденного и его защитника государственный обвинитель Морозов А.А. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия по делам военнослужащих находит, что Давлятов К.М. за совершение вмененного ему в вину преступления осужден обоснованно.

Судебное разбирательство по делу проведено объективно и всесторонне с соблюдением требований УПК РФ о состязательности и равноправии сторон и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе места, времени, способа совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а сторонам суд создал необходимые условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, которыми они реально воспользовались.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается.

В приговоре дана правильная оценка всем исследованным доказательствам, как в отдельности, так и в совокупности, приведены убедительные аргументы принятых решений по этим вопросам, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Судом установлено, что Давлятов К.М. в период отбывания наказания в виде лишения свободы с 19 часов 29 минут до 22 часов 6 минут 1 декабря 2016 г. обратился к отбывающим вместе с ним наказание осужденным с заявлениями о признании идеологии и практики международной террористической организации «Исламское государство» правильными и несовершенными членами этой организации насильственных действий.

Эти обстоятельства установлены по результатам исследования в судебном заседании показаний свидетелей П [] [] С [] [] Е [] [] свидетелей под псевдонимами «М []» и «К []», протокола осмотра документов, заключений фоноскопической и лингвистической экспертиз, заключения специалиста, показаний эксперта

Е [] сообщения из ФКУ ИК [] УФСИН России по [] области, других фактических данных.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, с соблюдением требований ст. 88 УПК РФ оценены судом и сомнений в своей относимости, допустимости и достоверности не вызывают.

Все эти доказательства полно и подробно изложены в приговоре. Они согласуются между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, дополняют друг друга, не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны судом достоверными и взяты за основу при постановлении приговора.

Утверждения в жалобе о фальсификации обстоятельств, связанных с производством записи осужденного, как и самого уголовного дела в отношении него, а также провоцировании Давлятова К.М. на высказывания о международной террористической организации, основаны на предположении и опровергаются исследованными в суде доказательствами.

Так, свидетели П [], С [], Е [] показали в судебном заседании, что по результатам проведения с 19 часов 29 минут до 22 часов 6 минут 1 декабря 2016 г. оперативно-розыскного мероприятия в отношении Давлятова К.М. получена аудиозапись его разговора с другими содержащимися в камере заключенными, в которой, в соответствии с заключениями фоноскопической и лингвистической экспертиз имеются высказывания осужденного, направленные на оправдание деятельности террористической организации.

Свидетель под псевдонимом «К []» подтвердил в судебном заседании о состоявшейся в декабре 2016 года беседе с Давлятовым К.М., в ходе которой тот в присутствии других осужденных говорил, что действия международной террористической организации «Исламское государство», связанные с разрушением городов и убийством людей («неверных»), являются правильными, что таких людей («неверных») надо убивать, а также, что члены названной террористической организации являются «верными» мусульманами. Аналогичные показания даны в судебном заседании свидетелем под псевдонимом «М []», который также находился в указанный период в камере с Давлятовым К.М. и другими осужденными.

Все свидетели допрошены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, их показания соответствуют иным положенным в основу обвинительного приговора доказательствам.

Отказ суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты в раскрытии данных свидетелей под псевдонимами обусловлен необходимостью обеспечения безопасности указанных свидетелей, их близких родственников, родственников и близких лиц. При этом допросы свидетелей под псевдонимами «М []» и «К []» проведены в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

Согласно выводам экспертов по результатам проведенной фоноскопической экспертизы признаков монтажа и иных изменений на представленной аудиозаписи не имеется. Что касается в указанном в заключении времени, которое, по мнению осужденного, не соответствует времени суток, в течение которого производилась аудиозапись его голоса, то это время обозначает временные границы отдельных высказываний Давлятова К.М., записанные на диск, представленный на экспертизу. Именно по этим фрагментам речи проводилось экспертное исследование, в результате которого установлена принадлежность голоса осужденному.

Не основано на протоколе осмотра документов утверждение в жалобе о наличии провоцирующих вопросов Давлятову К.М. Как следует из названного протокола аудиозаписи, осужденный самостоятельно высказывался об отношении к деятельности международной террористической организации «Исламское государство» и отвечал на задаваемые ему вопросы, которые не носили провокационного характера.

Утверждение в жалобах о том, что Давлятов К.М. 1 декабря 2016 г. не находился в изолированном помещении камерного типа в ходе проведения в отношении него оперативно-розыскного мероприятия, а записанные высказывания были им произнесены перед другими лицами, опровергается показаниями свидетелей С [REDACTED], Е [REDACTED], свидетелей под псевдонимами «М [REDACTED]» и «К [REDACTED]», сообщениями из ФКУ ИК [REDACTED] УФСИН России по [REDACTED] области.

Доводы жалобы осужденного о нарушении его прав при проведении экспертизы, в связи с чем он был лишен возможности поставить эксперту вопросы, не соответствуют действительности.

Требования ч. 3 ст. 195 УПК РФ об ознакомлении с постановлениями о назначении судебной экспертизы обвиняемого, его защитника и разъяснении им прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, по делу выполнены. В ходе ознакомления обвиняемому и его защитнику была предоставлена возможность ходатайствовать о постановке новых вопросов, а также о проведении дополнительных либо повторных судебных экспертиз, отводов эксперту. Эти права ими были реализованы по своему усмотрению.

Аналогичным образом соблюдены права осужденного и при назначении в судебном заседании фоноскопической экспертизы.

Экспертизы произведены компетентными экспертами с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», выводы экспертов научно аргументированы, содержат необходимые обоснования и в совокупности с результатами следственных действий, исследованных в судебном заседании иных доказательств подтверждают выводы суда о причастности осужденного к содеянному. Оснований для признания заключений экспертов недопустимыми доказательствами не имеется.

Нарушений правовых норм, регулирующих основания и порядок производства экспертизы по уголовному делу, а также правила проверки и оцен-

ки оспариваемых стороной защиты экспертиз, которые бы могли повлечь недопустимость заключений экспертов, не допущено.

Экспертизы произведены на основании постановлений следователя и суда, соответственно, вынесенных в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона.

Суд обоснованно сослался в приговоре на результаты оперативно-розыскной деятельности.

Оперативно-розыскные мероприятия проведены при отсутствии признаков провокации преступлений со стороны правоохранительных органов и отвечают требованиям ст. 89 УПК РФ, ст. 6-8, 11-15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», других нормативно-правовых актов. Отсутствие видео-фиксации в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий не свидетельствует о недопустимости результатов указанных мероприятий.

Законность возбуждения уголовного дела в отношении Давлятова К.М. сомнений не вызывает.

Из материалов дела следует, что поводом для возбуждения уголовного дела послужил рапорт следователя от 13 января 2017 г. об обнаружении признаков преступления в действиях Давлятова К.М. в поступивших материалах по сообщению о преступлении.

Поскольку содержащиеся в рапорте сведения указывали на наличие в действиях осужденного признаков преступления, постановлением следователя от 16 января 2017 г. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205² УК РФ.

В качестве обвиняемого Давлятов К.М. привлечен постановлением следователя от 22 октября 2017 г., о чем ему было объявлено 30 октября 2017 г.

При таких данных уголовное дело в отношении Давлятова К.М. возбуждено при наличии соответствующих повода и оснований, как это предусмотрено ст. 140 УПК РФ, после чего он был привлечен в качестве обвиняемого по данному уголовному делу и ему предъявлено обвинение.

Каких-либо признаков фальсификации уголовного дела из его материалов не усматривается.

Согласно ч. 2 ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» организация признается террористической и подлежит ликвидации на основании решения суда.

Поскольку решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. вступило в законную силу и не отменено, каких-либо оснований сомневаться в том, что организация «Исламское государство» является террористической организацией в Российской Федерации не имеется.

Утверждение в жалобе о неосведомленности Давлятова К.М. о том, что указанная организация является террористической, опровергается показаниями в судебном заседании свидетелей Б [] П [] С []

_____, Е _____, свидетелей под псевдонимами «М _____» и «К _____», согласно которым в колонии производится информирование осужденных о происходящем в мире путем проведения бесед, просмотра телевидения и прослушивания радио.

Установленные в судебном заседании обстоятельства с достаточной очевидностью указывают на наличие умысла Давлятова К.М. на оправдание терроризма. С учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела, правильным является и вывод суда о публичном характере совершенных осужденным высказываний.

В судебном заседании все заявленные ходатайства рассмотрены и разрешены в соответствии с законом, с учетом мнения сторон, а решения по ним отражены в протоколе судебного заседания, с которыми Судебная коллегия находит необходимым согласиться.

Таким образом, исходя из установленных судом обстоятельств совершения осужденным преступления, действия Давлятова К.М. правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ).

Наказание Давлятову К.М. назначено в соответствии с требованием закона с учетом всех обстоятельств дела и данных о его личности.

Судом учтено его материальное положение, состояние здоровья и наличие у него хронического заболевания.

При этом суд обоснованно учел в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, наличие в действиях Давлятова К.М. рецидива преступлений, а также принял во внимание характер и степень общественной опасности совершенного преступления, конкретные обстоятельства дела и влияние наказания на исправление осужденного, в связи с чем правильно назначил за совершенное преступление наказание в виде лишения свободы на указанный в приговоре срок и не нашел достаточных оснований для изменения категории совершенного преступления на менее тяжкую.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Московского окружного военного суда от 18 апреля 2018 г. в отношении Давлятова Комилджона Махмуродовича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденного и адвоката Бадоева Р.М. – без удовлетворения.

Председательствующий

И.В. Крупнов

Судьи:

А.Н. Замашнюк

С.Г. Сокерин